

Научная статья
УДК 811.512.31'37
DOI 10.18101/2686-7095-2022-4-27-33

ОТРИЦАТЕЛЬНО-ОЦЕНОЧНЫЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ КАК КОМПОНЕНТ ЭТНИЧЕСКОГО МЕНТАЛИТЕТА БУРЯТ

© **Тагарова Татьяна Бороевна**

доктор филологических наук, доцент,
профессор кафедры бурятской филологии,
Иркутский государственный университет
Россия, 664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1
bogoevna@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена проблеме оценочности как элемента коннотации фразеологических единиц (ФЕ), в частности рассматриваются отрицательно-оценочные фразеологические единицы бурятского языка (ФЕ ОО). Автором выделяются две группы ФЕ ОО, демонстрирующие качества, обуславливающие негативную оценку: «аморальное поведение» и «асоциальное поведение». В статье рассматриваются только общеоценочные ФЕ ОО, которые, в свою очередь, делятся на ФЕ субъектного и объективного характера. Яркость, национальная специфика рассмотренных фразеологических единиц достигаются за счет таких образов, как эмотивы-номинативы, ассоциативы, рефлексивы и колоронимы, которые играют немаловажную роль при приобретении ФЕ отрицательной коннотации. Автор подчеркивает, что колоронимы в бурятских ФЕ могут образовывать разные конфигурации. В статье рассматриваются лексические и грамматические способы выражения отрицательной коннотации в ФЕ. Отмечается, что для бурятских ФЕ характерно, что присутствие во фразеологическом составе грамматического или компонентного отрицания не всегда рождает негативную коннотацию единицы.

Ключевые слова: фразеологическая единица, бурятский язык, отрицательная коннотация, отрицательная оценочность, общеоценочные фразеологические единицы, аморальные, асоциальные.

Для цитирования

Тагарова Т. Б. Отрицательно-оценочные фразеологические единицы как компонент этнического менталитета бурят // Вестник Бурятского государственного университета. Филология. 2022. Вып. 4. С. 27–33.

В русле идеи антропоцентричности языка особый интерес вызывают отрицательно-оценочные фразеологические единицы (ФЕ ОО), которые недостаточно изучены в бурятском языкознании, хотя имеются работы по бурятской фразеологии Т. А. Бертагаева [2], Ц. Б. Будаева [3], Ш.-Н. Р. Цыденжапова [9, 10], Т. Б. Тагаровой [6, 7, 8] и др. Материалом для исследования послужили ФЕ языка бурятской художественной прозы XX в., включенные в фразеологический словарь-справочник [8].

Отрицательно-оценочные фразеологические единицы служат для квалификации результатов нарушения этических, социальных и моральных норм, актуализируя различного рода оценки. Между тем необходимо отметить, что в основе отрицательной оценочности лежит не только отклонение от нормы, но и неспо-

собность, нежелание человека изменить ситуацию или противостоять ей. Среди ФЕ ОО выделяется два макроконцепта, демонстрирующие качества, которые обуславливают негативную оценку: «аморальное поведение», отражающее отклонение от моральных норм, и «асоциальное поведение», отражающее отклонение от социальных норм.

Первая группа ФЕ ОО может реализовывать семантику пренебрежения, неодобрения, презрения, унижения, критики и порицания в адрес представителей социума, чье поведение, поступки или личностные качества выражают явное отклонение от моральных и социальных норм общества. Например, следующие ФЕ ОО характеризуют *трусость*: *өөрынгөө һүүдэрһээ айха* 'своей тени бояться'; *айхада арбан харагиан* ≈ у страха глаза велики 'когда боишься, десять черных (существ)'; *айран хүндэ ада шүдхэр олон* 'трусую много чертей (кажется)' и т. д.

Или же еще один пример: *бесхарактерность* отражают такие ФЕ ОО, как *хахуулида орохо* 'попасться на крючок (букв. к удочке зайти)'; *нюргаа нугалха* 'спину гнуть'; *хоёрой хоорондо* 'между небом и землей, в неопределенном положении (букв. между двумя)'; *нюһаа һанжуулха* 'сопли распустить'; *нюһаа аршажа шадахагүй* 'молоко на губах не обсохло (букв. сопля не умеет вытирать)'; *уһанда шудхаһан хулгана* 'мокрая курица (букв. водой залитая мышь)'; *унтарһан сусал* 'без тяги к жизни' (букв. погасшая головешка) и т. д.

Вторая же группа ФЕ ОО характеризуется семантикой нарушения общественных правил, принятых в социуме, что наносит этический, моральный или физический ущерб представителям социума, такие отклонения могут проявляться в девиантном поведении. Например, *беспутное поведение* точно иллюстрируют следующие ФЕ ОО: *хүхэ үлэгшэн* 'серая собака'; *хормойдоо һалхи хабишууһан* (букв. в подоле ветер зажала) ≈ ветер в голове, ветреная, легкомысленная; *хүдөөгэй хүхэ буха* 'женолюб (букв. деревенский сивый бык)'; *улайха нюургүй, убайлха һэихэлгүй* '(букв. без краснеющего лица, без совести и стеснения) ≈ ни стыда, ни совести' и т. д.

Одно из проявлений асоциального поведения, такое как *нарушение законов*, очень точно демонстрируют следующие ФЕ ОО: *зүб болгохо* 'убить (букв. правильным сделать)'; *арһынь хуулаха* 'шкуру содрать'; *шархишень хатааха* 'умереть, ноги заставить протянуть (букв. чирки (род обуви) свои сушить)'; *толгой эдихэ* 'голову оторвать, погубить (букв. голову съесть)'; *тархи түрүүгүй сохихо* 'куда попало бить (букв. в голову, в то, что впереди, бить)'; *тооһо гүбихэ* 'бить кого-л.' (букв. пыль выбивать); *нюур дээрэ хүхэээ бүлюүдэхэ* 'бесчинствовать беспредельно (букв. на чем-либо лице топор свой точить)'; *гар хүрэхэ* 'руку поднимать, бить (букв. руку прикладывать)'; *гарайнгаа зохолоо гаргаха* 'подражаться' (букв. руки своей зуд вывести); *гал гуламта худхаха* 'разрушать дом (букв. огонь, очаг разворошить)'; *шуһа адхаха* 'кровь проливать, убить'; *шуһа хорохо* 'кровь сосать, эксплуатировать'; *галда уһа адхаха* 'разрушить очаг (букв. в огонь воду лить) и т. д.

Между тем отрицательно-оценочные ФЕ представляют собой характеристики, которые могут быть подвержены изменениям. Понятно, что и степень негативности у ФЕ разная. Для определения места степени негативности ФЕ ОО в ряду оценочности обратимся к классификации Н. Д. Арутюновой, выделяющей единицы обще- и частнооценочные. Общеоценочные представляют оценку «хо-

рошо / плохо», частнооценочные включают такие составляющие оценки, как сенсорно-вкусовая, эстетическая, утилитарная, психологическая, этическая [1, с. 198]. Рассмотрим общеоценочные ФЕ ОО, которые, в свою очередь, делятся на ФЕ с объективной и субъективной оценкой.

ФЕ ОО с объективной оценкой отражают общепризнанные положения, основанные на социальных нормах общества и поэтому получившие статус закона и/или морально-этических норм. Субъективная же оценка связана с личностным восприятием и отношением говорящего к объекту. Негативная коннотация в ФЕ ОО может выражаться лексическими и грамматическими средствами. Согласно классификации С. В. Лескиной в состав ФЕ включаются эмотивы-номинативы, эмотивы-ассоциативы, колоронимы, рефлексивы [5]. Опираясь на это разделение, рассмотрим собственно эмотивы негативной коннотации в бурятских ФЕ ОО.

Эмотивы-номинативы в бурятских ФЕ являются центральными компонентами: *айһан хүнэй хормой халганаха* (букв. у испугавшегося человека подол дрожит), где *айха* — испытывать чувство страха; *ламын үгүдэ бумба галзуураа* (букв. в отсутствие ламы (буддийского священника) его супруга взбесилась) (неистовствовать, прийти в исступление и т. д.) — взяла на себя полномочия ламы (завышение самоидентификации) и т. д. Отметим эмотивы-номинативы — *хормой*, *бумба*.

Эмотивы-ассоциативы представлены зоонимами в составе ФЕ: *хониндо ороһон шоно* `волк в овчарне` (волк ассоциируется с резней, истреблением); *ёло болоһон* `ставший грифом` (ассоциация грифа с жадностью); *бахын ханаан да-лайда* `видит око, да зуб неймет` (букв. помыслы лягушки в море), то есть значение «завышение самооценки» происходит благодаря ассоциации с лягушкой — существом ничтожным) и т. д.

Частотны в бурятском языке ФЕ с колоронимами: *хара эльгэтэй* `затаивший злой умысел, с черным нутром` (букв. с черной печенью). Кстати, колороним *черный* ассоциируется с плохим, правда, не всегда. В данном случае он выражает именно плохую, негативную, отрицательную оценку. Следующие примеры интересны тем, что в них используется компонент — колороним *хүхэ* `синий, зеленый, серый`, который в ФЕ ОО чаще всего несет негативную оценку, используется в значении «серый». Например, ФЕ ОО *хүхэ гартай* характеризует скупость женщины, отражающейся в приготовлении пищи (букв. с синими руками), *хүхэ сай* `спитой чай` (букв. серый чай), *хүхэ мяхан* `постное мясо` (букв. серое мясо), *хүхэ хабар* `серая, тяжелая весна` и т. д.

ФЕ с ассоциативами-рефлексивами: *гал уһан болохо* `ссориться бурно ≈ огонь и вода` (букв. огнем, водой становится), как видим, ФЕ ОО образована на ассоциации несовместимости этих двух стихий; *гэдэһынь хормойлуулха* `лишить жизни (кого-то) ≈ прост. кишки выпустить (кому-то)` (букв. кишки в подол вывалить (кому-то)), данная ФЕ ОО основана на ассоциации несовместимости с жизнью; *һүүлээ шарбаха* `хвостом вилять`, при этом рефлексив *шарбаха* `вилять` указывает на подбострастие, шире — на лживость и т. д.

Что касается появления негативной оценки у ФЕ ОО при помощи грамматических средств, то оно чаще связано с употреблением отрицательных частиц. Например, ФЕ *нюур сахиха* `вести себя в общении с людьми соответственно их

социальному положению`, т. е. быть подобострастным с тем, кто выше по социальной лестнице, по материальной обеспеченности, и быть пренебрежительным по отношению к тем, кто соответственно ниже (букв. лицо соблюдать)`. Появление отрицательной частицы *гүй* в корне меняет характер ФЕ — появляется новая фразеологическая единица с резко отрицательной оценкой: *нюур сахихагүй* — быть бестактным, нечутким по отношению к собеседнику. Содержание ФЕ ОО меняется, но, заметим, оценочность остается негативной.

Следует отметить, что присутствие во фразеологическом составе грамматического или компонентного отрицания не всегда рождает негативную коннотацию единицы. Зачастую в состав ФЕ входит собственно эмотив негативной коннотации или грамматическое отрицание, но при этом фразеологическая единица не приобретает негативную коннотацию: *газар гэххэнэнэ мэдэнгүй* `не чую ног под собой (букв. не чувствуя, что ступает по земле)`; *дура буляаха* `вызвать любовь к себе (букв. любовь отобрать)`; *муу борьбоёо гээхэ* `начинать взрослеть (букв. плохую голень свою терять)`; *мяханһаань таһарһан мяхан* `плоть от плоти (букв. от мяса (кого-либо) оторванное мясо)` и др. [8].

ФЕ содержит отрицательную коннотацию, если входящее в ее состав компонентное или грамматическое отрицание определяется как действительное, или сам эмотив включает негативную коннотацию: *мухар үхэр шэнги* `тупо, упрямо (букв. как безрогий бык)`; быть безрогим быком — это плохо); *мяхан һогтуу* `очень сильно пьяный (букв. до мяса пьяный): пьянство — отрицательное, асоциальное явление; *мяханшье бэишэ, булшархайшье бэишэ* `ни рыба ни мясо, ни то ни се`: так отзываются о человеке безвольном, бесхарактерном, ни на что не способном (букв. ни мясо, ни железо (анат.) и т. д.

При этом оценочность как свойство может быть ингерентной (языковой, узуальной) и адгерентной (речевой, контекстуальной). Фразеологические единицы являются языковыми, если оценочность заложена генетически в их семантике. Приведем примеры ФЕ с лексемой *нохой* `собака`, следует отметить, что в бурятском фразеологическом фонде *собака* используется для реализации отрицательной оценки: *нохойн наадан* `мышинная возня, пустяшное дело (букв. собачья игра)`; *нохойн годондо бодохогүй* `не ценить ни на йоту (букв. не считать и за шкурку с ноги собаки)`; *нохойн эдихэгүй* `о чем-то отвратительном (букв. даже собака не будет есть)` и т. д., хотя считается, что «издревле собака была близким другом кочевников, их помощником, защитником и другом» [8].

Фразеологические единицы являются речевыми, если отрицательно-оценочная коннотация актуализируется под влиянием контекста: *нюуртаа шабааһа няаха* `потерять стыд, совесть (букв. к лицу прилепить навоз)`. Данная ФЕ актуализируется в контексте с бранной лексической единицей (ЛЕ), синонимическим словосочетанием на основе метонимии, а также объяснением того, что вызвало такую оценку: «*Эшэхэ нюургүй, нюуртаа шабааһа түрхихэн үлэгшэн даһаа! ...Тэрэ хүхэнүүдынэ гээжэ сэлсүлдэжэ...*» (С. Цырендоржиев. Хүрэгэнэйдөө) – Бесстыжая, навоз на лицо налепила, с...! ... Грудь-то подпрыгивают ...» [8].

Приведем фразеологические варианты по степени возрастания амплификации, подтверждающие статус приведенной ФЕ как речевой: *нюуртаа үһэтэй* `с волосами на лице`; *нюуртаа нохойн даахи ургуулһан* `букв. собачью свалывшую-

ся шерсть отрастил(а) на лице`; *нюуртаа шабааһа няаһан* `на лицо навоз прилепивший(ая)`; *нохойнхише түрхийэн* `собачьими выделениями намазавший(ая)ся`. Отметим, что данная ФЕ может характеризовать как женщину, так и мужчину. «О-ё-ёо-о! Баһал энэ сабиргай соорхой нохойнь эхилбэ даа» гэжэ Кассини досогоо гэннйэбэшье, Туанай шашахые аргагүй һонирхоһон янзатайгаар, нюдээ урин болгожорхёод, урдаһаань алдангүй хаража һууба (Д. Батожабай. *Төөригдэһэн хуби заяан*). Перевод: «О-ё-ёо-о! Опять этот с дырвыми висками пес начинает», — Кассини хоть и внутренне застонал, но с видом, весьма заинтересованным болтовней Туана, сделав приятную мину, сидел, не отрывая глаз с него [8]. ФЕ *сабиргай соорхой* `дырявая голова, полоумный (букв. с дырвыми висками (в узусе))` актуализируется в контексте бранной ЛЕ *нохой* `пес` [11], пренебрежительной ЛЕ *шашаха* `болтать` [12], нейтральным словосочетанием *һонирхоһон янзатайгаар* `с заинтересованным видом`, которое в контексте передает значение «притвориться», т. е. не быть искренним и т. д.

Или название национального блюда из внутренностей животного — *өөхэтэй ормог* — в контексте является речевым негативом, при помощи которого дается отрицательная оценка толстой женщине (толстый (ая) = некрасивый(ая) + эмотивность): *Өөөхэтэй ормогшани, үшөө тшигэжэ байжа доржогонохобиши-и! Хара зоргондоо сухалаа хүрэжэ, пэндэгшиэхэдээ яана гээшэб...* (Б. Мунгонов. *Харьялан урдаа Хёлгомнай*). Перевод: Ишь, ормок с жиром, еще так будешь тархатеть! Вот как злобствует вволю, трясет задом... [8] (перевод наш. — Т. Т.). Здесь экспрессивность ФЕ усиливается негативно-оценочными ЛЕ.

Итак, национальная специфика рассмотренных отрицательно-оценочных фразеологических единиц достигается за счет таких образов, как эмотивы-номинативы, ассоциативы, рефлексивы и колоронимы, которые играют немаловажную роль при приобретении ФЕ отрицательной коннотации. Именно колоронимы в бурятских ФЕ меняют их причудливые очертания и создают ФЕ ОО разных конфигураций. Среди грамматических способов выражения отрицательной коннотации выделяется употребление отрицательной частицы. Также необходимо отметить, что для бурятских ФЕ присутствие в его составе грамматического или компонентного отрицания не всегда рождает негативную коннотацию единицы.

Литература

1. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. Изд 2, испр. Москва: Языки русской культуры, 1999. 896 с. URL: <https://superlinguist.ru/obshchee-iazykoznanie-skachat-knigi-besplatno/arutiunova-iazyk-i-mir-cheloveka.html> (дата обращения: 28.03.2022). Текст: электронный.
2. Бертагаев Т. А. Об устойчивых фразеологических выражениях. На материале современного бурят-монгольского языка // Труды БМ НИИКЭ БМАССР. Улан-Удэ, 1949. Вып. 2. С. 64–119. Текст: непосредственный.
3. Будаев Ц. Б. Фразеология бурятского языка. Улан-Удэ: БИОН БФ СО; Бурят. кн. изд-во, 1970. 88 с. Текст: непосредственный.
4. Бурыкин А. А., Болдырева И. М., Музраева Д. Н. Собака в калмыцком и тувинском фольклоре // Новые исследования Тувы. 2019. № 4. URL: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/888> (дата обращения: 16.08.2022). DOI: 10.25178/nit.2019.4.10. Текст: электронный.

5. Лескина С. В. Категория пейоративности в русском и английском языках в аспекте лингвокультурологического сопоставления (на материале фразеологических единиц): автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора филологических наук. Челябинск, 2010. URL: https://tudmed.ru/leskina-s-v-kategoriya-peyorativnosti-v-russkom-i-angliyskom-yazykah-v-aspekte-lingvokulturologicheskogo-sopostavleniya-na-materiale-frazeologicheskikh-edinic-_b46f588d508.html (дата обращения: 28.03.2022). Текст: электронный.
6. Тагарова Т. Б. Концептуально-прагматическая характеристика фразеологических единиц бурятской художественной прозы: монография. Иркутск: Изд-во Иркут. гос. ун-та, 2008. 342 с. Текст: непосредственный.
7. Тагарова Т. Б. Функционирование фразеологических единиц бурятского языка в газетно-публицистическом стиле. Иркутск, 2002. 178 с. Текст: непосредственный.
8. Фразеологические единицы в языке бурятской прозы: справочник-словарь / составитель Т. Б. Тагарова. Иркутск: Изд-во Иркут. гос. ун-та, 2006. 420 с. Текст: непосредственный.
9. Цыденжапов Ш.-Н. Р. Бурятско-русский фразеологический словарь. Улан-Удэ, 1992. 144 с. Текст: непосредственный.
10. Цыденжапов Ш.-Н. Р. Изучение бурятской фразеологии в школе. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1989. 104 с. Текст: непосредственный.
11. Шагдаров Л. Д., Черемисов К. М. Бурятско-русский словарь: в 2 т. Т. 1. А–Н. Улан-Удэ: Республиканская типография, 2006. 636 с. Текст: непосредственный.
12. Шагдаров Л. Д., Черемисов К. М. Бурятско-русский словарь: в 2 т. Т. 2. О–Я. Улан-Удэ: Республиканская типография, 2008. 708 с. Текст: непосредственный.

Статья поступила в редакцию 19.03.2022; одобрена после рецензирования 15.04.2022; принята к публикации 18.11.2022.

DETERIORATIVE PHRASEOLOGICAL UNITS AS A COMPONENT OF THE ETHNIC MENTALITY OF THE BURYATS

Tatyana B. Tagarova
Dr. Sci. (Phil.), A/Prof.,
Prof. of Buryat Philology Department,
Irkutsk State University
1 K. Marksa St., Irkutsk 664003, Russia
boroevna@yandex.ru

Abstract. The article is devoted to the problem of evaluativity as an element of the connotation of phraseological units, in particular, deteriorative phraseological units of the Buryat language. We have singled out two groups of deteriorative phraseological units of the Buryat language, demonstrating qualities that cause a negative assessment: “immoral behavior” and “asocial behavior”. The article considers only deteriorative phraseological units of general appraisal, which, in turn, are divided into subjective and objective phraseological units. Brightness, national specificity of the considered phraseological units are achieved through such images as emotives-nominatives, associatives, reflexives and coloronyms, which play an important role in acquiring a negative connotation by phraseological units. We emphasize that coloronyms in Buryat phraseological units can form different configurations. The article considers lexical and grammatical ways of expressing negative connotations in phraseological units. It is noted that the presence of grammatical or component negation in the Buryat phraseological units does not always give rise to their negative connotation.

Т. Б. Тагарова. Отрицательно-оценочные фразеологические единицы как компонент этнического менталитета бурят

Keywords: phraseological unit, the Buryat language, negative connotation, negative appraisal, phraseological units of general appraisal, immoral, asocial.

For citation

Tagarova T. B. Deteriorative Phraseological Units as a Component of the Ethnic Mentality of the Buryats. *Bulletin of Buryat State University. Philology.* 2022; 4: 27–33 (In Russ.).

The article was submitted 19.03.2022; approved after reviewing 15.04.2022; accepted for publication 18.11.2022.